

Сиро Накатоми
*Мистические истории
неуверенных в себе однофамильцев*

Сиро Накатоми
Мистические истории
неуверенных в себе
однофамильцев

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=15122818
ISBN 9785447428631

Аннотация

Жизнь японцев пронизана мистикой, которая с незапамятных времен переплетена в их традиции и быт. Жители Страны восходящего солнца с пониманием относятся к присутствию в их мире не только других существ, но и сами легко идут на контакт, стирая грани между материальным миром и сверхъестественным.

Содержание

Танака Ёдзи или история про юношу, который не умел жить своей жизнью	5
Сэнсэй Танака или трудный и невероятный путь поиска учителя	39
Танака Масу или как два студента-геймера спасли мир	62
Конец ознакомительного фрагмента.	66

**Мистические истории
неуверенных в себе
однофамильцев
Сиро Накатоми**

© Сиро Накатоми, 2015

© А. Бемяк, перевод, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Танака Ёдзи или история про юношу, который не умел жить своей жизнью

Танака Ёдзи закончил Университет Хитоцубаси, рассчитывая устроиться на работу в престижную United Financial Japan финансовым аналитиком. Как и многие другие будущие выпускники финансовых ВУЗов, он пришел к головному офису компании, надев свой единственный костюм и сделав на голове такую прическу с помощью сильного геля, что на него обязательно должны были обратить внимание.

Был месяц апрель, утро стояло достаточно прохладное и, выходя, Ёдзи долго думал, надевать куртку или нет. Примерив ее перед зеркалом, он понял, что надо идти без нее, потому что из-под краев куртки торчали полы пиджака.

– Позорно... – сказал сам себе Ёдзи и в плохом настроении вышел, захлопнув дверь своей маленькой квартиры.

И только когда дверь захлопнулась автоматически, он понял, что забыл ключ.

– Дерьмо... – опять сам себе сказал Ёдзи и побежал пешком по лестнице к своему велосипеду.

Хорошо, что хоть ключ от велосипеда был в кармане. Отперев замок на заднем колесе, Ёдзи стал выкатывать велосипед на улицу, спиной открывая дверь. Здесь его ждало но-

вое разочарование – на сиденье красовался чей-то плевок. Посмотрев по сторонам, Ёдзи вытащил из мусорного ведра выброшенный сборник комиксов и, вырвав страницу, вытер полусохшую субстанцию белого цвета.

К станции он приехал вовремя. До отхода поезда оставалось целых три минуты.

Мест на диванах вагона, конечно же, уже не было – сарариманы¹ заняли все и активно читали Нихон кэйдзай². Облокотившись в углу на стену, Ёдзи стал писать имейл Ясуко: «Еду в Токио сарариманы все места заняли опять ключ забыл давай сегодня выпьем». Он хотел написать еще, что хочет ее сильно – в таком случае он писал «я тебя съем», и что они не встречались уже две недели. Он опустил телефон, задумавшись, с удовольствием вспоминая редкие ночи с Ясуко, поднял глаза и увидел девушку в костюме, которая, в углу напротив, тоже писала кому-то письмо. Она задумалась и опустила руку с телефоном и, подняв голову, встретила с ним взглядом. Ёдзи даже дернулся от неожиданности, а девушка быстро отвела глаза, рассматривая рекламу.

На каждой станции Ёдзи проверял, есть ли ответ от подруги и украдкой разглядывал девушку в синем костюме. «Токио-Мицубиси банк. Там, по-моему, все в такой униформе», – думал он, невольно завидуя ей, потому что она уже работала, а ему только предстоит пройти все этапы трудо-

---

¹ Сарариман – офисный служащий (salary man на японский манер) (яп.)

² Деловая газета «Японские экономические новости» (яп.)

устройства, а может, и по несколько раз, если он вообще кому-то нужен. От нечего делать Ёдзи стал представлять жизнь девушки напротив, красочно визуализируя ее повседневный быт. И картины эти как будто сами возникали в его голове, а не он их придумывал. Вот она встала утром в пижаме, пошла чистить зубы, надев на ноги розовые пушистые тапочки. Расстегнув пижаму, осмотрела свою грудь, понюхала под мышками и, наклонившись к крану, сполоснула гладкие ложбинки и брызнула в них дезодорантом. Потом, подойдя к фото маленького мальчика придавленного магнитом на холодильнике, щелкнула того по носу и весело сказала: «Ничего! Ты старайся, ладно?», и пошла жарить тосты.

Поезд стал тормозить, а машинист начал бубнить в динамиках, что скоро будет станция Сибуя. Танака еще раз посмотрел на девушку – она упорно не поднимала головы. Он осмотрел ее, внимательно разглядывая привлекательные ноги, вздохнул, сунул свою Кёсэру³ в карман и вышел с потоком сине-серых сарариманов.

Сворачивая к нужному выходу, Ёдзи чуть не столкнулся с буддистским монахом, который, держа в согнутых руках чашу для подаяний, тихо произносил мантры. Извинившись спешным поклоном, Ёдзи, все-таки, сориентировался в паутине коридоров и по пути подумал, что жизнь монаха проста и незатейлива. Заодно он, по своему обыкновению,

---

³ Кюосера – один из ведущих производителей мобильных телефонов на японском рынке

тут же увидел картинку из его жизни, видя, как монах начинает утро еще затемно. Ополоснув рот водой и обновив курительные палочки, он начал читать молитвы. Идя по гулкому коридору из желтой плитки, густо завешанному рекламными постерами, Танака уже видел, как монах заканчивает утреннюю службу поклонами. Вдруг он повернулся лицом к Ёдзи и, сощуриив глаза, улыбнулся:

– Ёдзи, живи своей жизнью!

Ёдзи вздрогнул, мотнул головой. Тихо выругался:

– Дерьмо какое-то! Точно сегодня откажут.

Он увидел хамбайки⁴ с напитками и подошел, чтобы купить что-нибудь для бодрости. Бросив 120 йен (хорошо, что были с собой, а то аппарат не принимал тысячные купюры) он стал долго водить пальцем по кнопкам, выбирая между кофе и витаминным напитком. Пока думал Ёдзи, раздумал аппарат. Он отключил кнопки и со звоном выдал обратно мелочь. Ругаясь, Ёдзи залез в окошко возврата, но там было всего сто йен.

– Скотина! – зашипел он и слегка пнул аппарат ногой. Делать нечего, пришлось идти без напитка.

«Это все монах меня сбил, – думал Ёдзи. – Ладно, про монахов больше не буду думать».

У здания Ю-Эф-Джей уже стояла толпа выпускников, в основном мужского пола. Кадровые работники компании в лице улыбкивой бабушки в темно-малиновом костюме

---

⁴ Хамбайки (яп.) – автоматический аппарат по продаже еды, напитков и пр.

с бэджем на корпоративной ленточке и ее помощницы, державшей в руках списки, приветливо растолковывали прибывшим, что надо делать, куда идти и во сколько тест закончится.

Через два с небольшим часа Танака ехал обратно. Ему удалось сесть и сейчас, держа в руке телефон, он собрался писать Ясуко сообщение, хотя от нее так и не было ответа. Он очень устал, потому что тест был сложным. Пока все рассаживались по местам, он услышал, как двое парней жизнерадостно обсуждали, где они уже прошли тесты и куда еще пойдут. Танака чувствовал себя полным неудачником. Он был уверен, что тест он не прошел, что на собеседования в другие компании он уже не успел и, что ему опять придется развозить пиццу «Домино».

Подойдя к двери своей квартиры, за которую он ежемесячно платил сорок пять тысяч йен, Ёдзи стал искать ключ. Не найдя его, он недоуменно подергал за ручку и только потом вспомнил, что утром забыл ключ из-за дурацкой спешки и замка, который защелкивается автоматически. Давно уже все ему говорили, что замок надо поменять, а он отвечал, что ему нравится просто захлопывать дверь, не возясь с ключами. Вздохнув, и тихо ругаясь, Танака пошел к управляющему дома за дубликатом. «Опять будет учить жизни», – эта мысль казалась невыносимой после такого неудачного дня.

Прошло ровно три дня, и Танака снова ехал в Токио, чтобы посмотреть результаты теста. Можно было бы подождать

еще два дня и пришло бы официальное письмо. Но ему ждать не хотелось. Ехал он в то же время, и были те же сараяны, которые заняли в вагоне все места, и читали деловые газеты. Настроение было плохим, потому что он был уверен, что его не возьмут в Ю-Эф-Джей. Он только надеялся, что опять увидит в вагоне девушку, как он думал, из банка Токио-Мицубиси. С Хиросэ из «Домино» Танака уже переговорил. Тот рассмеялся и сказал, что он так же когда-то надеялся стать «белым воротничком», поэтому для Танаки место развозчика всегда есть. Хиросэ даже предложил ему полный рабочий день вместо Кавагучи, который когда-то учился в Васэде, потом бросил и даже пытался начать свой бизнес – что-то связанное с типографией. На самом деле, предложение было заманчивым, но за три года работы развозчиком Ёдзи уже не мог смотреть на эту пиццу. Один только запах, который стоял в кафе, заставлял его морщиться. И вот опять, вспомнив этот запах, в котором доминировал расплавленный сыр и жареный лук, он поморщился. Потом посмотрел на угол, где в прошлый раз стояла «девушка из банка», и увидел ее в своем воображении едущей на велосипеде к станции. Она была в плохом настроении, потому что опаздывала и, держа руль двумя руками, сдувала со лба выбившуюся прядь.

Выйдя из поезда и проходя длинными желтыми коридорами станции, Танака опасно озирался, чтобы опять случайно не налететь на монаха. Его нигде не было. «Ну и хоро-

шо», – подумал Ёдзи и увидел хамбайки, который обидел его в прошлый раз. Замедлив шаг, он, поравнявшись с аппаратом, стиснул кулак левой руки и стукнул его в упругое светящееся стекло. «Понял?», – злорадно спросил Ёдзи, и, поворачиваясь на ходу лицом к хамбайки, послал ему победную улыбку. Сделав пару шагов спиной, он быстро повернулся, чтобы продолжить движение к выходу, но в этот момент задел рукой стоящего на углу мужчину в черном. «Дерьмо!», – подумал Ёдзи, потому что полукруглая соломенная шляпа и чаша в руках, говорили о том, что это был буддистский монах. Громко сказав «Извините!», Танака выскочил из перехода и в несколько прыжков преодолел лестницу. Так он и шел до здания Ю-Эф-Джей, ругаясь на себя и на монаха: «Дерьмо! Дерьмо!...».

Списки висели на первом этаже. Возле них дежурила улыбчивая бабушка в темно-малиновом костюме и помогала каждому выпускнику искать в списках из трехсот человек свою фамилию. Танака сразу нашел себя без помощи. Напротив имени стояли три иероглифа «Фугокаку»⁵. Ёдзи постоял, вытянув губы, посопел немного, посмотрел списки еще раз. «Может, однофамилец?», – подумал он и стал еще искать Ёдзи Танаку. Было еще две Танаки – обе девушки и обе прошли. На душе стало как-то совсем противно. Ёдзи отошел от стенда, повторяя про себя одно и то же слово: «Дерьмо! Дерьмо!». Бабушка с радостной улыбкой поклонил-

---

⁵ Непригодность (яп.)

лась ему, посоветовав больше стараться. Ёдзи тоже ответил поклоном, думая, что все вокруг тоже достойны слова «дерьмо», развернулся и ушел.

В поезде мест было предостаточно, но ему сидеть не хотелось. Мысль о том, что он неудачник ему надоела. Он встал опять в углу и начал мысленно представлять «девушку из банка». Сейчас она сидела на работе, аккуратно заполняла какие-то ведомости, периодически поглядывая на монитор компьютера. Ноги ее были скрещены под стулом, один тапочек был скинут, а бедра неосознанно дергались под столом, касаясь коленками. Юбка задралась и от этого она была очень соблазнительна. Ёдзи подумал о сексе и понял, что он уже не будет надеяться, что придет Ясуко, а возьмет в прокате у дома пару дисков с порно и проведёт весь вечер у телевизора.

Через неделю от Ю-Эф-Джей пришло письмо, в котором были принесены извинения за ошибку при оценке теста. Из письма следовало, что Танака принят на работу и должен пройти стажировочный курс в течение трех месяцев, чтобы приступить к работе в корпорации. Новость была хорошая, поэтому, тут же в воображении возникла радужная картинка: Ёдзи в новом костюме и белой рубашке, в одной руке портфель, в другой – бумажный стаканчик с крышкой из кофейни Экцельсиор, что рядом с Ю-Эф-Джи. Он идет, улыбается, со всеми здоровается, кланяется начальству. Поднимает голову и приветливо смотрит на утреннее солнце, которое

уже всюду отражается в зеркальных стёклах деловых зданий. Свой сотый день на работе в Ю-Эф-Джей Танака отметил головной болью и скверным настроением. На улице шел дождь, а отделение финансовой корпорации, где сейчас, пройдя стажировку, работал Ёдзи, находилось далеко от станции. Он весь вымок и был злой. Поэтому, зайдя в офис и, услышав унылые приветствия коллег, ничего не ответил, а только скинув, как попало ботинки, прошлепал в тапках к своему столу. Его работа заключалась в проверке сводных таблиц. От напряженной работы перед монитором компьютера постоянно слезились глаза. К тому же, Ёсида напротив все время курил.

На обед он ходить не успевал и ел рамен⁶ прямо за столом. От лапши все галстуки были заляпаны каплями бульона. К вечеру Танака впадал в состояние, которое он называл биокомпьютер, – он все понимал, но ничего не делал, потому что был без сил. Исключением была пятница. Все сотрудники шли в караоке, включая шефа Кавасаки, и напивались пивом. Ёсида с Кавасаки пили виски и на правах старших пели только по одной песне. Как обычно, Тосико Мурада становилась пьяной от одного бокала лимонного хай-тю⁷ и потом активно приставала к мужчинам. Ёдзи тоже был в числе ее жертв, а потому сразу старался сесть от нее подальше.

Дни становились точь-в-точь похожими друг на друга. Ве-

---

⁶ Пшеничная лапша в бульоне (яп.)

⁷ Слабоалкогольный газированный коктейль (яп.)

вчера были еще хуже, потому что их для Ёдзи не было. Он долго ехал домой, возле станции покупал в магазине то, что оставалось. Включал телевизор, засыпал перед ним, просыпался ночью, падал на футон⁸, который он уже давно не убирал в шкаф, а в 5.30, уже с противным писком будильника, вставал, чтобы ехать на работу. «Неудачник» – это слово, преследовало его, с ним он просыпался, с ним он входил в вагон, где, как обычно, не было свободных мест, с ним он ляпал очередное пятно на галстук. Он даже перестал погружаться в свои фантазии, потому что на них уходило много сил. Но сегодня, идя на работу, он опять налетел на буддистского монаха. Выйдя из вагона, Ёдзи стал разматывать наушники. Провод скрутился невероятным образом и, чтобы его распутать, пришлось вытянуть руки во всю длину. Именно в этот момент его левая рука коснулась чьего-то плеча. Ёдзи машинально извинился, и краем глаза увидел большую соломенную шляпу и черное одеяние. «Вот дерьмо! Опять монах...», – Ёдзи прибавил шагу и вскоре был уже на улице.

В офисе, как обычно, уже никого не приветствуя, Танака прошел, шаркая, к своему месту. Мурада, ласково улыбаясь, сообщила ему, что Кавасаки тэнтё⁹ ждет его. Танака встал и обреченно прошел в сильно прокуренный кабинет начальника. Кавасаки курил и смотрел какие-то бумаги. Глянув на Танаку, показал рукой, с зажатой между указательным

---

⁸ Матрац для сна (яп.)

⁹ Управляющий, глава отделения (яп.)

и средним пальцами сигаретой, на стул напротив. Потом, отложив бумаги, откинулся на спинку кресла и недовольно посмотрел на Ёдзи:

– Танака, ты закончил Хитоцубаси?

Ёдзи кивнул.

– Хорошо учился?

Ёдзи замешкался с ответом:

– Ну... кое-какие предметы мне давались легко...

Кавасаки шутить был не намерен. Он затушил сигарету. Подтолкнул к Танаке бумаги и сказал:

– Ты пропускаешь ошибки. Завтра я еду на Сибую, чтобы встретиться с директором Ниси и партнером Хасэгавой. Они не довольны тем, как работает наше отделение. А я вижу, что проблема только в тебе.

Танака, после этих слов думал, что кровь, внезапно прилившая к голове, вызовет инсульт и он просто умрет здесь в кабинете. Он не надеялся, что кто-то будет по нему плакать, просто хотелось, чтобы все мучения прекратились в один миг. Но ничего не произошло, кровь отлила, а Кавасаки продолжал что-то говорить. Танака смотрел на него и думал, что, наверное, Кавасаки никогда не был неудачником и ему просто в жизни везет. Ему всего сорок лет, а он возглавляет главное отделение в районе Нэрима, жена у него красавица... Когда тэнтё не было в кабинете, девушки часто ходили смотреть его фотографии, где он справляет свадьбу на Гавайях. Действительно красивая женщина в желтом сва-

дебном платье везде ласково смотрела на Кавасаки.

«Вот был бы я Кавасаки!» – подумал Танака и закрыл глаза, представив себя сидящим за столом тэнтё. Когда он открыл глаза, то увидел перед собой – себя: жалкого, ссутулившегося, с красными глазами. Танака подпрыгнул на месте и посмотрел на свои руки. Это были не его руки – пальцы на правой руке слегка пожелтели от табака, а на левой руке платиновое кольцо. Увидев кольцо, Танака посмотрел на фото жены на столе. Очень красивая женщина лукаво строила глазки. «Не может быть! Я – Кавасаки?!». Танака-Кавасаки похлопал себя по щекам. Он ощущал щеки, по которым бил, как свои. Он посмотрел на себя, сидящего на стуле перед его столом, он – бывший Танака смотрел на него.

– Кто я? – спросил Танака в теле Кавасаки.

Танака в теле Танаки испуганно уставился:

– Эээ? – только и смог он выдать из себя.

– Я твой начальник? – самоуверенно спросил Кавасаки.

Танака кивнул. А Танака-Кавасаки ликовал, он уперся руками в стол и еще раз посмотрел на фотографии, расставленные на его столе. «У меня будет сегодня отличный вечер», – подумал Танака, предполагая, что встреча с красивой и доступной женщиной неизбежна. Он посмотрел на бывшего себя и показал рукой, что больше Танака ему не нужен. Тот встал и, еле передвигая ноги, пошел на свое место. Жалости к Танаке-неудачнику у него не было.

Квартира Кавасаки была большой, но не такой шикарной,

как ожидал Танака. Он уже освоился в новом теле и старался не мешать тэнтё делать свои дела. Но, придя к нему домой, он понял, что теперь может сам управлять своей удачей.

– Мичико, ты где? – заорал он из прихожей. Сняв ботинки и топая в носках по деревянному полу, он порадовался приятному теплу, греющему паркет снизу. Это не шло ни в какое сравнение с затертым и заляпанным ковролином в его квартире.

– Ты где? – еще раз крикнув, Танака в теле Кавасаки вошел в комнату. Увидев Мичико, которая полулежала в кресле в легком халате, он машинально снял пиджак и развязал галстук. Возбуждение пришло моментально, потому что она была очень хороша, ее белые ноги лежали на пуфике, на пальцах был красивый яркий лак. Она смотрела телевизор и тихо хихикала. Танака подошел к ней и погладил ее по плечу.

– Ты что так разорался? – Вдруг грубо спросила она.

– Я... Я думал о тебе... И подумал, что...

Она удивленно смотрела на него, не понимая, к чему он клонит, а Танака продолжал гладить ее по плечу, вытягивая пальцы к груди.

– Во-первых, убери руку! Во-вторых, ты мне мешаешь смотреть шоу. А в-третьих, если ты опять будешь намекать на секс, то я просто перееду к Хасэгаве. – Сказала она и отвернулась.

– Как? Ты с Хасэгавой?

Она посмотрела на Танаку как на больного:

– Хасэгава, кстати, может передумать, и тогда ты опять будешь катё¹⁰ в бэк-офисе.

Мичико продолжала смотреть с презрением, а в ушах Танаки звенели ее слова, и от потрясения было ощущение, что кровь фонтаном била в мозг. Танака-Кавасаки поднял руки и посмотрел на них. Руки были чужие и ощущать их было неприятно. Сквозь эти желтоватые пальцы он смотрел на жену Кавасаки. Она была красива, но как можно жить с такой женщиной ради места управляющего? Медленно отвернувшись, Танака вышел из комнаты. Он подошел к бару и взял бутылку «Хибики»¹¹: «Напьюсь приличным виски. Хотя что-то неплохо».

Утром дико болела голова. А скрип кожаного дивана отзывался в мозгу уколами тупого ножа. Мичико, проходя мимо комнаты, как ни в чем не бывало сказала, что Хасэгава просил не опаздывать.

Встреча с Ниси и Хасэгавой началась с того, что Ниси рассказал, как вчера, играя в гольф, сын президента промахнулся и, вместо мяча, ударил по кочке. В итоге, погнул клюшку и получил вывих на правой руке. После этого все, кто был в их компании, заporоли игру и дружно предложили поехать в онсэн¹².

---

¹⁰ Начальник отдела (яп.)

¹¹ 12-летний сорт виски марки Suntory

¹² Бани на горячих источниках (яп.)

Хасэгава слушал и искренне переживал, а Танака-Кавасаки смотрел на Хасэгаву с явной завистью. Манжет плотной белой рубашки выглядывал из под рукава пиджака. На нем был виден небольшой вензель и запонки белого золота с зелеными и синими камушками. Хасэгава очень следил за своей внешностью и всегда был с легким загаром, подтянутый и благоухающий.

Все знали, что у него несколько любовниц, но никто не думал, что одна из них – жена Кавасаки. Пока Танака был занят своими мыслями, Ниси с Хасэгавой перешли к делу. Они смотрели какие-то бумаги, а потом, повернувшись к Кавасаки, попросили его отчитаться. Отчет у Кавасаки получился коротким, а потом подвел итог Хасэгава, высказав мысль, что лучше всего для отделения в Нэрима это сократить несколько человек. Во время разговора раздался звонок, и Хасэгава достал из кармана брюк телефон. Возникла пауза, и Танака, который не сводил завистливого взгляда со своего босса, подумал: «Вот был бы я Хасэгавой» и, закрыв глаза, представил себя в шикарном итальянском костюме и в рубашке с монограммой. Он открыл глаза, в правой руке был телефон, который он уже подносил к уху, а в левой – держал увесистую ручку в серебряном корпусе. Танака увидел перед собой Кавасаки с бледным лицом и с серыми мешками под глазами. Он сказал в трубку: «Хай»¹³, и услышал голос Мичико, которая стала жаловаться на Кавасаки.

---

¹³ Да (яп.)

Еще она сказала, что очень хочет его, Хасэгава, сегодня увидеть. Танака-Хасэгава, ничего не отвечая, сложил телефон и положил его в карман. Ему неприятно было слышать ее, и это была его маленькая месть. Потом он посмотрел на Кавасаки и строго сказал: «Кавасаки-кун, ты знаешь, что надо делать. Займись этим». Повернувшись к Ниси, который глядел на него удивленно, он сделал легкий кивок и, сказав что-то вроде «я сегодня устал», вышел из кабинета.

Хасэгава сел в своем кабинете, положив ноги на стол. Милостивая секретарь принесла зеленый чай, а Хасэгава включил телевизор. Шла прямая трансляция бейсбола. Играли «Гиганты» с «Драконами» на токийском стадионе. Хасэгава всегда смотрел бейсбол и даже в детстве мечтал стать питчером¹⁴. У него неплохо получался бросок с левой руки, но отец настоял на учебе. Страсть к бейсболу осталась, она даже проявилась в том, что Хасэгава лично спонсирует трех игроков Гигантов. Один из них – Мацута, даже напоминал ему себя самого в юношестве. Тоже левша, тоже сын банкира, который не поддержал увлечение сына. Но Мацута пошел по своему пути, и сейчас его прочили в ведущие питчеры команды. Ко всему прочему, ему предложили хороший рекламный контракт.

Танака-Хасэгава встал. Проходя мимо своего секретаря, он сказал: «Иду в гараж, поеду в „Токио-доум“¹⁵. Предупре-

---

¹⁴ Подающий в бейсболе (англ.)

¹⁵ Центральный спортивный стадион Токио

ди их».

Стадион встретил его гулом веселых криков и барабанной дробью болельщиков. Вдохнув полной грудью воздух, в котором смешался адреналин, табак и запах дешевой еды, Хасэгава почувствовал себя дома. Он прошел к ВИП-трибуне прямо над нишей команды «Гигантов». Служительница стадиона бежала за ним, протягивая бэдж. Его всюду пускали и кланялись. Он сел рядом с ветераном бейсбола, бывшим баттером¹⁶ команды Токи Масакадзу. Токи поклонился ему, рассказал какой сейчас расклад и снова стал внимательно смотреть за игрой. В защите были как раз «Гиганты», и Мацута был на позиции питчера. Он долго договаривался с кэтчером¹⁷, как бросать мяч. «Драконы» были явно в нетерпении – был уже седьмой иннинг¹⁸, и они проигрывали два очка. Мацута замахнулся, в этот момент со второй базы сорвался игрок «Драконов» и побежал на третью базу. Кэтчер вскочил и стал показывать пальцем. Мацута среагировал мгновенно, развернувшись к третьему «дому», он перебро-сил мяч своему игроку на базе, и тот побежал навстречу игроку «Драконов», коснувшись его ловушкой с мячом. Стадион взорвался ликованием. На световом табло появилось изображение Мацуты, вокруг которого переливались разноцветные волны.

---

¹⁶ Отбивающий в бейсболе (англ.)

¹⁷ Ловец в бейсболе (англ.)

¹⁸ Период в бейсболе (англ.)

Токи радостно захлопал в ладоши, а Хасэгава с завистью посмотрел на Мацуту. Такая реакция и такая скорость броска! Мацуту ждет большое будущее, тем более у него очень привлекательная внешность. От этого Хасэгаве стало невыносимо тоскливо. Его не радовали красивые женщины, которые висели на нем и постоянно что-то просили; ему также не нравилось играть в гольф с акционерами – это было скучно и неинтересно. Его место было здесь, среди этого шума, среди горящих глаз. Ему хотелось бегать на разминке, качать мышцы и отрабатывать ситуации защиты-нападения. Но спортивный мир видел в нем только спонсора, он не нужен был тут даже со своими советами. Даже туповатый Токи и тот был в ранге советника старшего тренера.

Танака-Хасэгава уже знал, что делать. Он закрыл глаза и, сказав: «Вот был бы я Мацутой», представил себя посередине поля с кожаной ловушкой на правой руке и с упругим, тяжелым мячом – в левой. Танака открыл глаза и увидел красную землю у себя под ногами, а впереди, дальше, с битой в руках стоял огромного роста чернокожий Блэквуд, а за ним сидел кэтчер и настойчиво советовал бросать на второй уровень. Мысленно ликуя, Танака-Мацута покачал головой. Он хотел рисковать, хотел больше славы. Кэтчер опять показал вторую позицию, но Мацута настоял на первой. С Блэквудом так лучше не шутить, он может сразу выбить «хоумран»¹⁹, но Мацута был уверен в себе. Помотав шеей, он набрал воз-

---

¹⁹ Выбивание мяча за пределы поля, что приносит результативные очки (англ.)

духа полную грудь и, подняв ногу для «виндапа»²⁰ кинул мяч так, что он пулей врезался в ловушку кэтчера. Блэквуд дернулся, но даже не стал бить. У него осталась только одна попытка.

В раздевалке стоял веселый шум. Особняком переодевались иностранцы Лопес и Бригс, они говорили по-английски и в сегодняшней игре никак не отличились. Кэтчер Тода был недоволен и показывал тренеру выбитый палец. После того броска его пришлось сменить. А тренер Хосокава наоборот был доволен. Его глаза смотрели на Мацуту с восхищением. Он похлопал его по плечу:

– Молодец! Хорошо постарался. Если так пойдет, то в следующем сезоне будешь ведущим.

Танака-Мацута радостно кивал – это большая честь и большие деньги! Такая жизнь Танаке нравилась. Немного болело плечо, но поздравления, хлопки по спине и плечам, довольные улыбки тренеров – всего этого так ему не хватало. Вечером будет вечеринка, а завтра можно даже отдохнуть. Массажист уже разминал Мацуте плечо, а Лопес с Бригсом подошли поздравить его с прекрасной игрой. Лопес говорил по-японски, коверкая слова, а Бригс постоянно добавлял «Йеее».

Танаке такое внимание тоже было приятно. Он, в который раз, чувствовал к себе повышенный интерес. Никогда ещё он не слышал столько лестных слов в свой адрес. И уже опре-

---

²⁰ Особая техника бросания мяча (англ.)

деленно верил, что он и есть настоящий Мацута.

В шкафчике зазвонил телефон. Мацута достал его, предвкушая приятную встречу. Сладкий мужской голос стал говорить ему, как он был прекрасен, и что он хочет его. Танака в ужасе отстранился от разговора, а Мацута с мечтательным взглядом говорил, что он соскучился и после вечеринки сразу приедет. Ёдзи ожидал чего угодно – сотни доступных поклонниц, большие гонорары, проигрыш команды и возможные неудачи, но быть «голубым» он не согласен, ему слишком нравились женщины.

Выход наметился во время вечеринки, когда всегда спокойный, с добрыми глазами тренер Хосокава подошел поговорить о плече. Он, положив руку на левое плечо и слегка разминая дельтовидную мышцу Мацуте, посоветовал не пользоваться левой рукой пару дней. Мышцы должны полностью отдохнуть, говорил он.

Но Мацута его уже не слушал, он думал только о встрече с любовником и сдержанно кивал, надеясь поскорее уйти. Танака же был полностью под обаянием Хосокавы. Он казался очень добрым и сдержанным, его глаза выражали уверенность и спокойствие. Глядя на него, Танаку всего заполнила зависть. Он думал: «Вот, по-настоящему удачливый человек! Он спокоен, потому что уверен в себе». Танака-Мацута закрыл глаза и, представив себя Хосокавой, открыл их и первым делом посмотрел на руки. Это были слегка морщинистые, с пигментными пятнами, крепкие руки человека

за пятьдесят. Танака поднял глаза и взглянул на Мацуту, который рассеянно кивал, а сам смотрел куда-то через окна зала на ночной город.

Тренер Хосокава уехал с вечеринки рано. Кроме привычных поздравлений и тоста ему пришлось развлекать инвесторов, которые платят большие деньги за иностранных легионеров. А потом, почувствовав легкое недомогание, он тихо ретировался. Годы брали свое. Быть профессиональным спортсменом не просто. У него много травм, растяжений. К тому же, в годы его молодости, медицина только начинала испытывать на спортсменах различные препараты. В итоге, у него были проблемы с почками. Танака даже не мог предположить, что этот человек, в теле которого он был, постоянно преодолевал болевые ощущения и пил лекарства, перечень которых мог ужаснуть любого. А в дни обострений надевал вместо трусов впитывающий подгузник.

Танака, испытывая огромное уважение к тренеру Хосокаве, как к легендарной личности в японском спорте, решил смириться с плохим здоровьем тренера и попробовать им все-таки побыть. Но эта ночь..., она навсегда запомнится ему как какой-то кошмар. Танака постоянно просыпался от боли и обреченно шел в туалет. Пожилая супруга, отсыпав положенные лекарства, с укоризной сказала, чтобы он ни в коем случае больше не пил пива.

– Да, да... я помню, – говорил Хосокава, морщась от боли. – Просто для этих ребят я – легенда, а не старая разва-

лина. Если они узнают, к чему приводит профессиональный спорт – будут убежать толпами.

– Никуда они толпой не убегут, – успокоила его жена. – Ты же знаешь, что современные лекарства гораздо лучше, к тому же они зарабатывают хорошие деньги своими руками и ногами.

Хосокава наконец-то допил все и выключил свет на кухне.

– Убегут, Сатико, убегут. Молодежь сейчас очень нетерпеливая, – он вздохнул и медленно направился в спальню.

Танака даже почувствовал какой-то укол в свой адрес. Старики ведь часто сравнивают настоящие и прошлые времена и человеческие качества, свойственные той или иной эпохе, но такие разговоры были для него всего лишь старческим брюзжанием. Он действительно был уверен до этого самого момента, что меняется всё, что угодно, только не человек. Но теперь, наблюдая изнутри за силой воли Хосокавы, он задумался, естественно сравнивая себя с ним, и понял, что стойкость – это то качество, которое ему точно не присуще. И вряд ли он смог бы назвать кого-то из своих университетских товарищей, кто отличался бы особым терпением.

Через пару часов это случилось опять. Острая боль жгла в спине. Хотелось кричать, но рядом спала Сатико. Стараясь не сорваться на громкий вздох, Хосокава встал и, тихо-тихо переставляя ноги, стал выходить из спальни. Боль настигла его еще раз. От неожиданности он упал на колени и уперся руками в пол. Прямо к лицу, почти касаясь маленьким

розовым носом переносицы, подошел кот. Он был рыжего цвета, глаза же сильно контрастировали с окрасом, потому что они были голубыми. Кот долго нюхал лицо Хосокавы, а потом сел и, изогнувшись, стал лизать себе ногу. Танака, переживая боль, думал, что от злости шлепнет ладонью кота. Но наблюдая за ним, он даже отвлекся от своих неприятных ощущений и стал рассматривать животное уже со спокойным рассудком.

В коте была какая-то уверенность, знание жизни и игнорирование людских законов. Его грациозные движения завораживали. Танака где-то читал, что любое животное имеет более совершенные мышцы и структуру тканей, чем человек. Поэтому у них не болят зубы, например, или они умеют прыгать в несколько раз выше своего роста. Чувство зависти опять подкатывало к Ёдзи, но Хосокава мотнул головой, как будто хотел избавиться от наваждения. Но сопротивляться желанию узнать что-то новое он уже не мог. Глаза закрылись сами, а воображение помогло представить себя котом. «Вот, был бы я этим котом!» – подумал Танака и открыл глаза через пару секунд.

Рядом был шкаф, и Ёдзи показалось, что он вот-вот упадет на него. Он дернулся, отпрыгнул и чуть не налетел на что-то мягкое с сильным запахом. Отпрыгнув еще раз, Танака увидел Хосокаву. К кошачьим глазам надо было привыкать. Предметы вблизи казались гораздо больше и четче. Можно было рассматривать любую вещь подолгу, пото-

му что это было интересно и забавно. Даже воздух казался не просто прозрачным, а насыщенным каким-то движением. У Ёдзи была ассоциация с нагретым асфальтом летом, когда горячий воздух колеблется, искажая предметы вокруг.

Хозяин Хосокава уже не стоял на четвереньках, а был на коленях на полу и тяжело дышал. Танака прошелся вдоль его бедра и, к своему удивлению, замурлыкал. Это было смешно и приятно, поэтому он сделал это еще раз. Хосокава, пришедший в себя, взял Танаку-кота на руки и, почесывая ему голову, побрел в спальню. Сел вместе с ним на кровать и, еще немного повздыхав, выпустил Танаку на пол, а сам лег.

Танака-кот был в невообразимом восторге, почувствовав, как мышцы легко толкают тело, как простое движение пальцев позволяет выдвигать белые, словно наточенные, острые когти. Он сел, и, не спеша, попробовал управлять каждым сантиметром своего тела. Одного только позыва мысли было достаточно, чтобы двигать ушами, причем одновременно каждым в разных направлениях. Одного легкого толчка было достаточно, чтобы прыгнуть на стол, а с него на шкаф. Правда, пришлось почихать немного от пыли, но Танака уже летел со шкафа на диван. А с дивана, придав ускорения, мощными задними лапами в три прыжка он уже был на кухне и, стоя на столе с посудой, пил воду из случайно оставленного стакана. Вот только здесь была небольшая заминка, потому что хотелось пить, а приходилось довольствоваться только тем, что оставалось на языке. К тому же голова не проле-

зала глубоко внутрь.

Но Танака, справившись с жаждой, уже стремительной рыжей молнией летел по лестнице на второй этаж. В какой-то детской эйфории, перепрыгнув через все возможные препятствия и старое бейсбольное обмундирование, кучей лежащее в одной из комнат, запрыгнул на окно и уверенно пошел по внешнему карнизу дома, высматривая на ближайшем мандариновом дереве удобную для прыжка ветку. Какая-то доля секунды прошла в воздухе, и, через мгновение, когти уже крепко держат Танаку-кота на изгибе ветки. Несмотря на то, что было еще темно, предметы различались превосходно, к тому же, нос безошибочно подсказывал: это дерево, это листья...

Он пошел по стволу вниз, увидев под деревом явного нарушителя границы. Серый кот терся задом о ствол и, глядя Танаке в глаза, беззвучно раскрывал рот, показывая острые зубы. Не испытывая никакого страха, Танака для верности зашипел и вытянул в направлении нарушителя когтистую лапу. Тот сделал тоже самое, только еще встал на задние лапы. Танака спрыгнул вниз и тут же был оглушен пронзительным криком и ударом когтей по голове. Дернувшись от атакующего в сторону, Ёдзи стал хаотично махать лапами, едва успевая уворачиваться от мощных ударов соперника. Он почувствовал жжение в шее и понял, что явно проигрывает дуэль. Надо было ретироваться, что он и сделал, отпрыгнув в сторону, и попытался убежать, но тут же был настиг-

нут. Ёдзи выгнул спину и зашипел, но соперник с утробным воем опять бросился на него. С этим забиякой Танака справиться явно не мог, поэтому он, дернувшись вправо, резко побежал влево, обратно к мандариновому дереву и, запрыгнув на него, добрался до заветной ветки. Оттуда он прыгнул в окно и уже через стекло стал наблюдать за наглым «нарушителем», который сел на ветку напротив окна и устоялся на Танаку. Уже не контролируя себя, Танака-кот стал шипеть и грозно урчать, глядя на своего соперника через стекло.

Ёдзи так увлекся поединком на расстоянии, что даже не услышал шаркающих шагов. Это пришла хозяйка. Она взяла Ёдзи на руки, и, глядя его по голове и спине, понесла вниз. Она очень переживала, что бедный котик опять дрался с серым котом. Налив молока в миску и спустив его на пол, хозяйка кому-то позвонила. Ёдзи сначала не слушал, но потом ему стало страшно. Речь шла о нем. Сатико Хосокава действительно очень любила кота, но боялась, что постоянно убегая из дома и участвуя в драках с другими котами, он может сильно пострадать, поэтому она решила на его кастрацию, чтобы «котик» сидел дома и перестал искать приключений.

Только не это! Танака перестал пить молоко. Ему захотелось сразу куда-нибудь убежать. Ведь котом быть так здорово! Ведь не всегда же наглый серый будет заходить на его территорию – Ёдзи не видел в этом проблемы. Но как сказать об этом хозяйке? Может, опять вернуться в тело Хосо-

кавы? Но как же быть с дикими болями, которые преследуют тренера? Это было невыносимо. Наверное, тренер с ними справляется, потому что он уже привык, да и болезнь развивалась в нем постепенно.

Пока он размышлял, хозяйка договаривалась с кем-то по телефону. Танака, взвесив все, решился на побег. В несколько прыжков он заскочил на лестницу и побежал к окну. Прыгнул на подоконник и... форточка была закрыта. «Вот, дерьмо!», – подумал Ёдзи. Он стал бегать от окна к окну. Второй этаж был весь закрыт, а на приоткрытом окне стояла сетка. Ёдзи побежал вниз. «Я так просто не сдамся», – со злостью подумал он, уже представив, что будет убежать от хозяев, прятаться под диванами, гадить им на кровать. «Это будет настоящая война в джунглях!». Ёдзи сидел под диваном и уже предвкушал свой триумф.

В этот момент он почувствовал запах Хосокавы, а потом увидел его ноги. Хосокава не спеша встал на колени и наклонил голову, чтобы видеть его. Танака дернулся, потом передумал, решив, что все равно убежит в любой момент.

– Ладно, не прячься! Я с ней уже поговорил – ничего она тебе не сделает, – он протянул к нему руку, чтобы погладить.

Танака расслабился, но лапы все еще были готовы к прыжку. Рука Хосокавы приятно скользила по его шерсти:

– Ну, иди ко мне! Давай, поговорим, – Хосокава слегка потянул его из-под дивана.

Ёдзи сопротивлялся, поэтому ласковая рука хозяина

вдруг крепко схватила его за шею. Он захотел рвануться, стал царапать когтями ковер, но рука бывшего спортсмена упорно тянула его наружу. Воткнутые в ковер когти, один за другим выскальзывали из упругого полотна.

Через несколько минут Танака-кот сидел в клетке на заднем сиденье машины. Хозяйка Хосокава была за рулем и пыталась сказать что-то доброе, но от возмущения и обиды Танака не слушал, а только орал и пытался кусать стенки клетки. Он прекрасно понимал, что это не поможет, но чувство безысходности лишало его возможности думать трезво.

В ветеринарной лечебнице неприятные запахи ударили в нос. Здесь пахло какой-то химией и собаками. И хотя, пока они шли, он не увидел ни одной собаки, судя по запаху, они здесь бывают часто.

Какое-то время хозяйка сидела перед кабинетом и, держа клетку на коленях, пыталась успокоить кота-Танаку. А Танака, тем временем, истерично пытался найти выход из создавшейся ситуации. Он уже несколько раз представлял себя другими людьми, открывал и закрывал глаза, но все время видел свои лапы и решетку клетки. Такое привычное уже для него волшебство не работало, потому что вокруг не было никого, кому он мог бы сильно позавидовать.

Хозяйка вошла в кабинет, поставила клетку на стальной стол. Девушка в розовом халате и в маске мило улыбалась ему глазами и говорила, какой он красивый и хороший. Тем временем, она распаковывала ампулу и вставляла ее в бле-

стящий, страшный на вид, пистолет. Ёдзи понял, что обречен, и поэтому решил бороться до последнего. При каждом движении помощницы ветеринара Ёдзи шипел и угрожающе выпускал когти. Но девушка качала головой и говорила, какой он сильный и страшный. Казалось, его устрашающий вид и обещание расцарапать лицо ее совсем не пугали. Наоборот, она даже подбадривала его и улыбалась черными глазами под тонко выщипанными бровями. Ёдзи даже попробовал представить себя этой девушкой, но у него опять ничего не получилось.

Вдруг что-то кольнуло его в ногу, а потом он услышал щелчок и свист воздуха пневматического пистолета. В теле сразу появилась тяжесть, задние лапы безвольно вытянулись, а передним стало трудно держать тело. Девушка подошла к клетке и, заглядывая Танаке в глаза, ласково сказала:

– Хороший котик! Сейчас немного поспишь, и все будет хорошо.

Она взяла его на руки и аккуратно вытащила. Голова Ёдзи безвольно свесилась, и он увидел, как на подоконнике с внешней стороны сидел большой черный таракан. «Счастливый таракан», – подумал Ёдзи, – «Ползает, где хочет. Вот бы...». Мысль ускользала, Танака проваливался в темноту. Глаза его закрылись, и девушка в розовом халате, которая очень любит животных, понесла его в операционную.

Танака долго не решался открыть глаза. Ему казалось, что увидеть себя на операционном столе – это самое ужасное,

что можно придумать. Это как пытка, которой в древности самураи добивались правды от врага, вытягивая внутренности.

Потом, видимо, уже перестав бояться, открыл глаза и обнаружил, что сидит на улице среди каких-то камней. При этом все было одноцветное и мелко вибрировало. То, что это улица, Танака понял, потому что ветер периодически дул так сильно, что мог бы его снести, но благодаря тому, что он держался коготками всех своих шести лап... Стоп! У него, у Танаки были огромные усы-антенны, ноги с коготками и даже крылья на спине! Все-таки он стал тараканом! Нужно попробовать разобраться со всеми своими возможностями, но сначала надо полетать. Только он подумал об этом, как с хрустом раскрылся панцирь на спине и крылья заходили ходунком, легко поднимая его в воздух. Он полетел, борясь с ветром, с упорным теплым воздухом, который иногда поднимал его вверх. Мимо проезжали машины, и тогда Танака попал в настоящий вихрь воздушных потоков. Но все равно это было здорово!

Утомившись, Ёдзи спланировал на дерево и понял, что его упорно тянет на запах. Усы безошибочно определяли место, откуда шел запах еды, но добраться туда было не так и просто. Перелетев через дорогу, Ёдзи увидел мусорный бак. «Дерьмо! Не буду же я жрать мусор!», – подумал он, приземлившись на крышку. Но ноги сами несли его внутрь. Он легко протиснулся под крышку и понял, что очень голо-

ден. Усы говорили ему, что в пакете уже были тараканы, поэтому Ёдзи, помня о стычке с другим котом, поспешил дальше. Он залез в пластмассовую коробку из-под бэнто²¹, где оставались рисинки. Наевшись, Танака почувствовал сонливость и радость своего нового положения. Он подумал, что быть тараканом, наверное, лучше всего и что ему не хотелось бы опять становиться человеком. Он уже начал засыпать, как вдруг увидел лицо буддистского монаха. Тот улыбался и смотрел ему прямо в глаза:

– Ёдзи, я тебе уже говорил: живи своей жизнью! – сказал он и с улыбкой покачал головой.

В этот момент бак трянуло. Сразу вокруг началась суета. Несколько тараканов пробежали по крышке бэнто, в котором он сидел. Ёдзи тоже стал вылезать. Крышку кто-то снял и стал кидать пакеты в мусорную машину. Один таракан выпал на асфальт и тут же был раздавлен ногой кидавшего. Ёдзи решил выждать момент, и, когда мусорщик отошел, чтобы поставить пластиковый бак на место, он полетел. Сначала через кусты, потом опять через дорогу. Тут его подхватило ветром и понесло навстречу машинам, но поток воздуха от проносящегося грузовика, как пушка ударил в него и отнес в сторону на несколько метров. Танака приземлился на стену здания. В этот самый момент рядом с ним по стене ударила палка. Ёдзи опять взлетел и увидел дедушку с метлой. Он пытался сбить его на землю. Пришлось взле-

---

²¹ Набор упакованной готовой еды для обеда и пр. (яп.)

теть выше, но усы безошибочно подсказали опасность, и он чуть снизился, и вовремя, потому что большая черная птица щелкнула клювом совсем рядом. Ёдзи пришлось спуститься вниз и искать спасение среди велосипедных колес, которые стояли рядами и мешали птице продолжить охоту.

Весь день он передвигался уже по земле, перебегая от укрытия к укрытию. Было темно, но усы предательски направляли его к источникам запаха еды. Стараясь бороться с этим, Танака больше рассчитывал на глаза. Но смотреть было тяжело – все постоянно двигалось и мерцало, привычные раньше предметы были абсолютно неузнаваемы. Одно только ему казалось безошибочно правильным – это люди. Они были такие как обычно: громко разговаривали, смеялись, топали ногами, что-то делали руками, а некоторые даже отскакивали от него. Уставший Ёдзи-таракан наконец-то добрался до тихого угла. Здесь было темно, даже была еда. Он залез по стене чуть повыше и увидел человека, который полулежал на скамейке. Судя по всему он спал, потому что издавал характерные звуки, а руки его безвольно лежали вдоль туловища. Ёдзи долго рассматривал его, пытаясь что-то вспомнить.

Вдруг звякнул звонок велосипеда, и совсем рядом зашуршали покрышки. Девушка держала велосипед за руль и уже готова была сесть на него, но остановилась напротив спящего человека. Оставив велосипед в стороне, она подошла ближе. Танака же, думая, что ему что-то угрожает, поспешил вниз. Но девушка протянула руку к спящему и, подергав за одеж-

ду, сказала:

– Эй! Извините, Вам не надо здесь спать.

Мужчина издал какие-то звуки, но оставался в том же положении, поэтому девушка повторила все в точности как и раньше. Мужчина открыл глаза и спросил:

– Который час?

– Уже час ночи, – ответила она, отойдя на шаг назад.

– Спасибо... – он вздохнул и попытался встать.

– Может, Вам помочь? – спросила она, все так же оставаясь в паре метров от него.

– Нет, спасибо, – и он опять закрыл глаза.

Девушка постояла напротив какое-то время и, рассерженно помотав головой, откатила велосипед обратно. Решительно подойдя к мужчине, она потянула его за руку и закинула ее себе на шею. Потом стала его приподнимать. Мужчина пытался ей помочь, но был очень слаб.

– Давайте я вызову скорую помощь, если Вам плохо, – предложила она.

– Нет, мне не плохо, – он вздохнул. – Я просто не знаю, зачем я живу, – грустно ответил он.

Ёдзи-таракан, глядя на эту сцену, вдруг почувствовал себя очень одиноким. Никогда бы и никто, а тем более девушка, не подошел бы к нему на улице, чтобы помочь подняться. Много раз Ёдзи засыпал на улице, возвращаясь домой после пятничных походов по барам. Пусть этому мужчине и плохо, но о нем хоть кто-то позаботился. Как бы сейчас ему хоте-

лось оказаться на его месте! Просто чтобы опереться на плечо этой девушки, чувствовать неловкость за свое состояние и благодарность за помощь. Он, наверное, нашел бы какие-то слова потом, может, даже сделал бы что-то для нее хорошее.

Они удалялись, а Ёдзи смотрел им вслед. Когда они свернули за поворот, он еще раз подумал о них. «Вот бы я был на его месте...», – подумал он, перед тем как заснуть своим чутким тараканьим сном.

Ёдзи Танака проснулся от того, что солнце светило прямо в глаза. Голова болела, но лежать на мягком было приятно. Полежав еще какое-то время, он решил, что пора вставать. Опустив ноги, он не нашел свои тапки, поэтому решил идти в носках. Он был в брюках и рубашке. Странно, но до туалета идти было дольше, чем обычно, а зайдя в ванную, он увидел совсем не нужные ему предметы, но при этом все казалось знакомым. Нахмутив брови, он пошел туда, где слышал какой-то шум. Это была кухня. Здесь пахло жареным хлебом. Спиной к нему, рядом с холодильником, на котором под магнитом висела фотография веселого мальчишки, стояла девушка в серой пижаме и в розовых пушистых тапочках. Она обернулась и, улыбнувшись, весело сказала:

– Доброе утро, Ёдзи!

В руках она держала два стакана с апельсиновым соком.

Сэнсэй Танака или трудный и невероятный путь поиска учителя

«Мы довольны сотрудничеством с Matsushita Human Simulation и с гордостью представляем наш совместный продукт – бойцовский симулятор, который выйдет на рынок игровых автоматов под названием „Катана мастер“. Как результат многолетних разработок в области нанотехнологий и цифровых ноу-хау, наш новый симулятор станет эталоном в индустрии цифрового эртертейнмента», – выдержка из пресс-релиза компании Narco, производителя игровых автоматов и симуляторов.

Куниёси Утагава – «Мусаси Миямото»

* * *

– Продолжайте без меня! – крикнул сихан²² Танака.

Держа в правой руке вдоль ноги деревянный меч, он легкими шагами подошел к выходу из додзё²³ и, резко развернувшись на сто восемьдесят градусов, поклонился и вышел.

Ему вслед двадцать учеников в зале дружно крикну-

---

²² Учитель, глава школы (яп.)

²³ Зал, где занимаются восточными боевыми искусствами (яп.)

ли: «Аригато годзаимас!»²⁴ и продолжили отработку ударов бамбуковыми мечами.

Танака Хироцугу – самый известный в Японии мастер кэндо²⁵. Пожалуй, лучший в Японии, потому что пока он был молод, он победил почти всех, а те, кому он проиграл, были лучшими в те годы, пока Танака не набрался опыта.

Однажды в интервью, после того как он стал победителем японского турнира в пятый раз, Танака сказал, что кэндо ему все еще интересно, потому что оно несравненно сложнее, чем схватка на настоящих мечах – кэндзюцу²⁶. Он пояснил свою мысль так: бамбуковый меч-синай, защита головы и тела раскрепощают воинов, заставляя их сражаться на пределе возможностей и быть более агрессивными. «А боккэн²⁷, катана²⁸ – это один взмах. Мастера может одолеть и мальчишка с решимостью тигра...».

Многие тогда не простили ему этих слов. Кое-кто говорил, что Танака просто трус, и он не понял суть кэндзюцу. Спустя какое-то время пошли слухи, что потомок мастера Исии Тондаэмона вызвал зазнавшегося молодого чемпиона на бой на деревянных мечах. Бой, поговаривают, был, но как он закончился – никто не знает. Однако, через какое-то вре-

---

²⁴ Большое спасибо! (яп.)

²⁵ «Путь меча», спортивное фехтование (яп.)

²⁶ «Искусство меча», боевое фехтование (яп.)

²⁷ Деревянный меч. Приравнен к холодному оружию (яп.)

²⁸ Боевой меч средней длины (яп.)

мя мэтр Исии вступился за Танаку перед лицом профессионального сообщества с мнением, что он достоин возглавить Международную ассоциацию кэндо. По сути это было признанием победы Танаки – все это понимали.

Сихан Танака в задумчивости стоял в раздевалке перед зеркалом. Развязав пояс, он, поморщившись от боли, снял куртку. Затем, повернувшись правым плечом к отражению, подцепил ногтем большого пальца левой руки согревающий пластырь и медленно оторвал его от кожи. Запахло камфорой, легкий холодок коснулся кожи, и на плече остался розовый след. Танака, не отрываясь, смотрел на себя в зеркало. Задумчивость его была грустного свойства. Об этом говорили его печальные глаза.

Он провел ладонью по гладкой коже плеча и груди и опять поморщился: «Ни одного шрама. Тоже мне воин! Реинкарнация самого Миямото Мусаси²⁹ заработал растяжение на легкой тренировке...». На лице его появилась брезгливая ухмылка. В раздевалке вдруг слышались голоса. Сэнсэй³⁰ быстро отвернулся от зеркала и, не глядя на застывших в поклоне учеников, взял полотенце и направился в душ.

– Танака-сан, опять звонили из компании Нарко. Помните, я Вам говорила: они делают замеры скорости

---

²⁹ Непобежденный мастер меча, самый известный японский самурай средних веков

³⁰ Учитель (яп.)

для... голографического симулятора? – последние два слова, чтобы не ошибиться, секретарь ассоциации, куда Танака приезжал раз в неделю, прочитала, глядя в блокнот.

– Опять какая-то игра? – с тоской в голосе спросил сихан.

Секретарь кивнула и добавила:

– Они говорят – это тренировочный комплекс для мастеров кэндзюцу.

Танака хмыкнул:

– Ладно, соедини с ними.

Через день, в одиннадцать утра, как и договаривались, он подъехал к лаборатории Нарко. Это был большой современный комплекс в районе Нэрима. Сэнсэй не удивился бы, если бы Нарко арендовала помещение в одной из многочисленных студий анимэ³¹, которых в Нэрима очень много. Подъезжая к компании, ему бросилось в глаза огромное изображение героя анимэ – космического кота Дораэмона³². «Только не хватало еще в мультик попасть», – проворчал тогда Танака. Но, как оказалось, комплекс стоял особняком, имел свой сад и несколько зданий, включая логистический центр. «Это радует», – все равно недовольно вздохнул сэнсэй и заглушил машину.

Комплекс действительно был впечатляющим. Помимо собственной студии, где рисовали различных виртуальных героев, была лаборатория и несколько стендов для заме-

---

³¹ Общее название для японских анимационных фильмов и сериалов (яп.)

³² Популярный персонаж мультфильмов для детей дошкольного возраста (яп.)

ров физических параметров человека – сила, скорость, реакция...

– Вас мы тоже сделаем, если не возражаете, – сказал директор, показывая эскизы воинов с широченными плечами и, как правило, очень густыми бровями.

Танака кивнул. «Меня увековечат в игре, – подумал он, – что ж, это приятно». Директор с низким поклоном и сияющей улыбкой показал на дверь в кабинет:

– Нам сюда. Я познакомлю Вас с нашим акционером, и мы обсудим договор.

Пару часов спустя они прощались на парковке. Проводить сэнсэя Танаку вышло все руководство компании. Танака поклонившись, попятился к машине. Сияющий директор в который раз повторил: «Ждем Вас завтра!». Открыв дверь, сэнсэй еще раз поклонился и нырнул в уютный салон своего Nissan Cima.

На следующий день не было никаких делегаций у входа, никаких согнувшихся в поклоне силуэтов. Только суета персонала, одетого, к удивлению Танаки, в белые халаты с простроченным синими нитками словом *Naruko* на сердце.

После небольшой разминки сэнсэй был готов к скоростным замерам. Ожидая увидеть имитацию меча с проводами и датчиками, он был приятно удивлен настоящим клинком времен Второй мировой войны. Такие использовали офицеры Квантунской армии. Минимум декоративности и оригинальности в исполнении гарды и рукояти. Зато сталь доброт-

ная и ухоженная, хотя и были видны зазубрины и матовые пятна на лезвиях из-за неправильной заточки. В принципе, любой такой катана немного тяжелее подаренного ему отцом меча середины девятнадцатого века, но в реальных боевых условиях Танака не сомневался бы в его надежности.

Сэнсэй смотрел на мечи какое-то время, не трогая их. У него было много вопросов, которые отвлекали его. Например, есть ли у них владельцы сейчас, кто за ними ухаживает... Но вместо этого он спросил: «Датчики внутри?»

Терпеливо ожидающий его выбора работник, улыбнулся: «Используется нанопокрытие, которое видно в особом спектре, поэтому вес меча неизменен». Сэнсэй понимающе кивнул, и, протянув руку к мечу спокойно сказал:

– Ну что же, я готов.

Он взял катану, возле которой стоял уже несколько минут и, пытаясь не думать о его предыдущем владельце, покрутил в кисти.

Вечером, уже уезжая с парковки, он подумал, что вряд ли выдержит еще пару дней – настолько скучной и утомительной была процедура замеров. На следующее утро ему обещали дать распечатку параметров на все удары, которые он произвел, и, если он будет недоволен результатами, то сможет повторить процедуру. Но в конце второго дня, уставший от монотонного однообразия, темных кабинетов и технологий будущего, Танака всерьез обдумывал фразу, которую он скажет директору, чтобы больше не приезжать в Нарко:

«Подготовка учеников к соревнованиям вынуждает меня просить Вас войти в мое положение...».

Внезапно в комнату отдыха зашел улыбающийся директор. Его лысая голова и очки с толстыми стеклами безальтернативно делали из него лабораторного ученого. Поклонившись на ходу, он предложил сэнсэю выпить зеленого чаю у него в кабинете.

Пару минут они сидели молча. Танака покачивал в руке белую чашечку и старательно смотрел на дно, внимательно изучая, как маленькие темно-зеленые крупинки в чае то рассыпаются будто рыбешки, то образуют стайку. Он ждал момента, чтобы принести извинения, но директор, допив свой чай, первым нарушил молчание:

– Сэнсэй Танака! – в глазах директора-ученого читалось восхищение, – Вы показали, пожалуй, лучшие результаты, и я приглашаю Вас через месяца два-три принять участие в тестовых поединках!

При этом он достал из кармана и придвинул к Танаке конверт с надписью «Благодарность». Потом он положил перед сэнсэем отчетную ведомость и попросил поставить личную печать напротив суммы в пятьдесят тысяч йен. Танака неожиданно для себя с радостью согласился и быстро оставил красный оттиск с иероглифами своего имени на листке.

Приглашение от Нарко пришло только через полгода. Сэнсэй уже успел забыть про два скучных дня замеров на стенде, поэтому отреагировал сразу. Директор, как ста-

рый знакомый, встречал его с нескрываемой радостью:

– Сегодня у Вас будет день, чтобы привыкнуть, – он перешел к делу после обмена любезностями. – Сэнсэй, Вы – первый. И от того как пойдет, зависит будущее проекта.

Танака понимающе кивнул. В тот момент он подумал, что, наверное, зря приехал.

Прослушав инструктаж и познакомившись с новыми людьми, он отправился в раздевалку. Для Танаки подготовили традиционную самурайскую одежду – камисимо, внешняя часть которой была светло-серой, а нательная – белой. Под хакама³³ и кимоно из шелка он облачился в тонкий комбинезон, который облегал все, кроме лица. Из-за скользкой фактуры он казался холодным и неприятным. Но на инструктаже ему объяснили, что «комбинезон состоит из титановых волокон, он прекрасно дышит и реагирует на тета-импульсы голограммы». Как они пояснили, можно и без него, если нет желания ощущать удары противника. Танака хмыкнул: «Какой тогда смысл?». Обрадовавшись его решению опробовать комбинезон, персонал пояснил, что уровень тета-сигнала регулируется. То есть боль можно сделать слабой или сильной.

Довершал костюм сэнсэя серого цвета катагину³⁴, на обеих полях которой стилизованно в круге были вышиты иероглифы его фамилии.

---

³³ Широкие длинные штаны (яп.)

³⁴ Безрукавная часть одежды с широкими плечами (яп.)

Когда Танака закончил с приготовлениями, он сам себе удивился, потому что ощущал легкий прилив адреналина как перед схваткой – кончики пальцев покалывало, а под мышками выступил пот.

– Давайте сразу попробуем по-настоящему!

Ассистент кивнул. Явно его проинструктировали не спорить. Он удалился из зоны поединка и напомнил еще раз:

– Здесь будете только Вы и голограмма. Как только скажете «стоп», программа остановится автоматически.

Сэнсэй кивнул и расслабил кисть, которая непроизвольно сильно сжимала рукоять деревянного меча. Свет погас, и голограмма появилась целиком сразу. Перед ним стоял крепкий юноша с закатанными рукавами и опущенным деревянным мечом. Он глядел прямо на Танаку и не двигался. Потом он моргнул.

– Он может говорить? – не сводя глаз с голограммы, спросил сэнсэй.

– Да, приветствие и все такое... – ответил голос в динамике.

Все равно Танака еще сомневался. Противник хоть выглядел живым, но его выдавало отсутствие малейших движений. Даже моргания были неестественными. Но Танака все-таки решил: «Какого черта! Это же игра».

– Готовься! – громко сказал сэнсэй и медленно поднял меч двумя руками над головой. Кэндока³⁵ напротив сделал

---

³⁵ Фехтовальщик (яп.)

то же самое.

С криком «Яяя» сэнсэй сделал два быстрых скользящих шага вперед и ударил. Раздался звонкий стук крепкого дерева, и соперник, отбив выпад, ударил в ответ.

Боль была осязаемой, даже очень. Танака опустил меч и попятился. Кэндока тоже опустил меч и замер.

В динамике раздался голос:

– Когда Вы разрываете дистанцию, соперник останавливается. Это нужно для передышки, ведь «они» не устают, – ассистент сделал акцент на слове «они», подразумевая голограммы. – Хотите прервать бой?

– Нет, продолжаем! – Танака потерял ушибленное место и покрутил меч кистью. Соперник моргнул и размял шею с хрустом.

Сэнсэй специально подставил плечо, чтобы понять силу ударов голограммы. Теперь он наконец-то понял, что все серьезно, и был этому рад. Он расслабил плечи и поднял меч над головой, при этом вес перенес на заднюю ногу, чтобы, оттолкнувшись как пружиной, усилить рубящий удар.

Голографический воин улыбнулся и поднял меч вертикально, держа рукоять почти у уха. В этот момент Танака рванулся вперед, дернул обманный удар и тут же ударил противника прямо в голову. Меч с тупым звуком ударился о твердую макушку и отскочил, а не прошел сквозь цифрового оппонента. Противник встал на одно колено и взялся левой рукой за лоб.

Танака опустил меч и отошел, а динамик ожил:

– Вы победили! Но если хотите продолжить – игровой цикл рассчитан еще на два раунда.

– Я буду еще, – сказал Танака и поменял стойку. При этом сэнсэй улыбался.

Опять, как и в прошлый раз, директор зашел в комнату отдыха. В глазах восхищение, а в руках компакт-диск:

– Это потрясающе! Вы победили так красиво и убедительно. Вот...

– Соперник слишком слаб, – перебил его Танака, – это не уровень сихана. Если Ваши бойцы все такие, то я в этом больше не участвую.

Лицо директора исказилось искренним удивлением:

– Слаб? Конечно! Это же самый первый уровень. Есть еще девять соперников, которых мы бы просили протестировать. Уверяю Вас, у всех совершенно разные программы и, как говорят кэндока, разный «арсенал ударов». Десятый уровень подразумевается сражением на реальных мечах.

Танака слушал и кивал:

– Ну, хорошо. Давайте пройдем всех по очереди.

Он взял сумку и, не желая показывать свое довольное лицо, нахмурил брови, направился к двери. В проеме он поклонился и, уже повернувшись, произнес:

– Я приеду на следующей неделе.

Следующим соперником была девушка. Красная челка с седой прядью, на руках металлические браслеты, на та-

лии широкий пояс с заклепками. Она была хорошо сложена, но крепкие оголенные плечи, шрам на подбородке, надменный взгляд и странная одежда превращали все в фарс.

– Это что такое? – с удивлением и одновременно гневно спросил Танака.

При этом он поднял руку с мечом и показал ею на девушку. В тот же момент она дернулась, выставив меч прямо в грудь сэнсёу. Танака, запомнив алгоритм игры, опустил меч и отошел на шаг. Девушка тоже расслабилась.

– Хотите другого противника? – ассистент запоздал с вопросом, потому что сэнсэй уже с интересом рассматривал свою соперницу. Он сделал два шага. Девушка повернула голову в его сторону и, прогнув спину, хрустнула позвоночником. При этом она продемонстрировала внушительного размера бюст.

– Готовься, девочка! – Танака поднял меч.

Он явно испытывал удовольствие от того, что все было как в кино, но при этом все было реальным. Воительница картинно фыркнула и с криком бросилась на него. Первый удар предсказуемый, потому что на бегу другого и не получилось бы, а вот серия других была мощной и опасной. Сэнсэй отбивался исключительно за счет рефлексов. Но самое главное, у него никак не получалось оторваться от соперницы. Только он делал отход назад, как она тут же настигала его. В момент, когда мечи скрестились, он с силой оттолкнул девушку и сам перешел в атаку. Участь ее была решена –

вся ее сила была в напоре и скорости ударов, но защищалась она плохо. Танака ударил по руке, потом еще раз. Также, как и предыдущий боец, она встала на одно колено.

Не дожидаясь вопроса невидимого оператора, сэнсэй сказал: «Продолжаем!»

За месяц с небольшим Танака Хироцугу прошел девять соперников. Он подтянулся, мышцы как в молодости налились упругой силой. Но самое главное, он теперь все время пребывал в хорошем настроении. В зале раньше привычной была картина: ученики отрабатывали одиночные удары, а он проходил мимо них и, задумчиво поджав губы, кивал. Сейчас же, собрав всех учеников перед занятием, он каждому, глядя в глаза, говорил, какие у кого сильные стороны, а какие слабые. Жестикулируя указательным пальцем, он назидательно, но по-доброму выговаривал: «Я вижу, Ямагучи-кун, ты плохо отталкиваешься правой ногой, попробуй поменять стойку». Или «Сато-кун, будешь закрывать глаза во время удара, больше сюда можешь не приходить». А они, подростки и уже взрослые спортсмены, стояли и слушали его, открыв рты.

После тренировки все уходили, а он, оставшись в зале один, доставал семейную реликвию – меч отца и долго занимался с ним, рассекая воздух невидимым от скорости лезвием. Закончив, он садился в сэйдза³⁶, клал перед собой меч и выключал сознание так, как давно учил его наставник.

---

³⁶ Стандартная японская сидячая поза с прямой спиной на пятках (яп.)

В эти моменты все получалось. Он ощущал себя среди гор на зеленой траве: ветер теребил его волосы, в теле чувствовалась сила, а в душе спокойствие. Он предчувствовал, что встретит истинного Учителя, и миссия его вот-вот раскроется ему, и от этого сэнсэя переполняла радость.

К последней схватке Танака был готов морально и технически. Облачившись в белое камисимо³⁷, низом у которого было бледно-голубое шелковое кимоно, он заткнул за пояс отцовскую катану и короткий меч вакидзаси. Шелковый шнур он завязал восьмеркой на плечах так, чтобы петли поддерживали широкие рукава. Не глядя в зеркало, он поправил свое облачение и вышел из раздевалки. Зайдя в темный зал, он поклонился и вступил в освещенный круг. Тут же перед ним возникло объемное изображение воина.

Перед ним стоял Миямото Мусаси. Это спокойное лицо с усами, бритая макушка, эти широкие плечи и эти глаза, которые, несомненно, были как на гравюре, спутать было невозможно. За поясом его достаточно пестрого кимоно были заткнуты два меча. Оба в лакированных светло-коричневых ножнах. Одежду и его волосы развевал ветер.

Сэнсэй молча поклонился. Это был не просто кивок, а поклон легенде. В этом жесте было много уважения. Миямото поклонился в ответ. Большим пальцем левой руки он на сантиметр выдвинул меч из ножен. Это было приглашением. Танака улыбнулся: «Да, я готов». Он со свистом выдернул свою

---

³⁷ Традиционная самурайская одежда (яп.)

катану из лакированных ножен и принял боевую стойку.

Миямото, не меняя своей расслабленной позы, слегка кивнул, и Танака ударил первым. Миямото ушел от удара. Просто отошел на два шага и не спеша вынул из ножен свой меч. Солнце бликами заиграло на нем, явно не понимая, что здесь не место для игр. Сэнсэй, не сводя глаз с ожившей легенды, начал медленно поднимать меч. Миямото же, наклонив голову так, что его черные зрачки практически спрятались за бровями, высоко вскинул двумя руками меч у себя над головой. На этот раз кивнул сэнсэй, и Мусаси ударил. Атака его была молниеносная. Первые два удара были парированы Танакой, но третий пришелся в предплечье.

Сэнсэй отскочил и опустил меч – рука горела. Было ощущение, что из нее фонтаном бьет кровь. Но ничего такого на самом деле не было. Танака посмотрел на соперника и улыбнулся. Тот кивнул в ответ и принял расслабленную позу.

– Продолжаем! – небрежно бросил сэнсэй и приготовился к выпаду.

В операторскую вошел директор. Ассистент приветствовал его, не отрываясь от смотрового стекла.

– Я думал, что дождусь конца схватки в кабинете, но прошло уже достаточно много времени, и я просто...

Директор запнулся, потому что в момент, когда он начал говорить Танака успешно атаковал Мусаси серией ударов, и тот вынужден был встать на одно колено, после того как

тот задел ему бедро.

Соперники разошлись, опустив мечи, а директор помассировал пальцами вспотевшую под очками переносицу.

– Скажи, – обратился он к оператору, – сэнсэй Танака знает, что мы вложили в Мусаси его же удары?

Оператор замотал головой:

– Нет, я не говорил этого. Вы же сами сказали...

– Да-да, все правильно. Он не должен был знать. Хотя это было бы логично, что самые быстрые и си...

И он снова запнулся. За стеклом опять началась схватка. Мусаси в этот раз бил в грудь, но Танака легко парировал такие удары и бил в ответ. Потом – невидимое движение и сэнсэй упал, успев выставить свободную руку в пол.

– Это серьезно? – спросил директор, мельком взглянув на монитор и тут же переведя взгляд на сражающихся.

– Нет. Это передняя нога выше колена.

– Хорошо. Он еще ведь ни разу не останавливал поединки?

Ассистент отрицательно помотал головой. Директор не смотрел на него, он и так знал ответ.

Следующая атака принесла успех сэнсэю. Миямото действовал в обороне так же, как и Танака – если удара не избежать, то лучше отдать руку или ногу, но не грудь и голову. После очередного жесткого размена надо было отдышаться. Сэнсэй опустил меч и стал медленно прохаживаться перед самураем. Тот, не сводя с него глаз, начал поправлять одеж-

ду. Потом бросив ножны от катаны на землю, он высвободил из-за пояса короткий меч – вакидзаси, и тоже швырнул его ножны. Танака поступил также.

За стеклом операторской уже скопилось достаточно персонала, и все в напряженной тишине следили за поединком. Директор, то и дело, тер переносицу и проверял статус повреждений обоих бойцов. В таком режиме поединок мог продолжаться долго, но все понимали, что одна доля секунды, а для сражающихся – один удар – и поединок кончится.

Бойцы сходились еще несколько раз. При этом Миямото падал на колено – так заложено программой – а Танака держался. Он уже тяжело дышал, из носа текла кровь, а отбитые руки и ноги хоть и слушались его, но это давалось ему с трудом.

– Я думаю, мы можем остановить поединок, – сказал обеспокоенный состоянием сэнсэя директор, – они дерутся уже больше часа.

– Остановить схватку может только господин Танака. Мы же можем прервать игру, но тогда исход схватки будет не решен. И нам придется опять кого-то приглашать, чтобы активировать Миямото.

– Да-да... – директор наконец-то снял очки и уже буквально впился пальцами в зажмуренные глаза. – Да-да, опять все заново... Хорошо, давайте подождем еще 5 минут.

Директор все понимал, но неприятное предчувствие заставляло его волноваться.

В ту же минуту бойцы в освещенном круге сошлись опять. Было заметно, что Танака потерял подвижность – он стоял на месте и не атаковал первым. Миямото начал с рубящего верхнего удара, сэнсэй отбил и тут же ударил кинжалом в туловище. Мусаси оттолкнул своего живого соперника и, уронив меч, взялся правой рукой за бок.

– Ну, наконец-то! Все! – директор чувствовал облегчение, поэтому он радостно повернулся к сотрудникам, но увидел только их натянутые улыбки. – Что такое? – он резко развернулся.

– У Миямото осталась последняя попытка.

И действительно, Мусаси выпрямился, подняв меч. Он смотрел на сэнсэя с явным уважением. Танака же глядел на него как на своего учителя в молодости – с восхищением и преданностью. Мусаси, взяв меч двумя руками, сказал: «Ты – великий воин! Я горжусь тем, что имею честь драться с тобой».

– Почему он это говорит? – директор ударил ладонью по стеклу. – Это же его фраза в самом конце, если он побеждает.

Ассистент стал лихорадочно переключать на мониторе различные режимы, озабоченно сдвинув брови:

– Вроде, все штатно...

В это время Танака поднял меч. Он улыбнулся, как будто показывал, что не боится принять неизбежное, и ударил первым. Со звоном его меч налетел на катану Миямото...

– Останавливай! – истерично закричал директор оператору.

– Остановить игру? – растерянно спросил тот. Но директор уже оттолкнул его и, подцепив ногтем прозрачную пластиковую колбу, сорвал ее и нажал на красную кнопку с надписью «отмена».

Пока он жал на кнопку, он не видел, как меч легендарного самурая ударил сэнсэя прямо в шею. Все произошло так быстро, что, когда он поднял глаза, он только видел как его тело, упав на пол, колыхнулось от удара при падении. Сзади кто-то из сотрудниц вскрикнул; также послышались неопределенные междометия от застывших от шока мужчин.

Директор пришел в себя:

– Какой был уровень боли? – он не сводил глаз с неподвижной фигуры сэнсэя, и сжимал своими тонкими пальцами плечо ассистента.

– Сэнсэй попросил максимальный...

– О, Боже! Можно же было просто уменьшить уровень боли... – директор был растерян и не знал, что делать.

Он повернулся к коллективу. Все выглядели подавленными.

– Можно же было изменить уровень боли!?! – опять повторил директор.

– Я думал об этом, но когда я проверял статус игры, то программа не отвечала, – с волнением сообщил ассистент.

– Может, вызвать скорую? – спросил кто-то из наблюдав-

ших за поединком.

– Что? Да, вызывайте! И скорее! – директор чувствовал себя виноватым в трагедии.

Его взгляд метался от бледных лиц сотрудников института до площадки, где проходило сражение. Вдруг краем глаза он почувствовал движение. Резко обернувшись, он увидел, что Танака уже сидит на пятках в позе сэйдза.

Сэнсэй сидел неподвижно с закрытыми глазами. Он знал, что Учитель теперь рядом. О боли в шее, там, где распухла розовая полоса, и быстро наливался отек, он не думал. Капли крови с кончика носа падали на белую ткань широких хакама, а уставшие руки с содранными мозолями, инстинктивно подрагивали от сильной пульсации и переутомления. Танака не обращал на это никакого внимания. Он только чувствовал ветер в волосах, ощущал колыхание зеленой травы у своих ног, а вдалеке, он знал, за широкими плечами Мусаси возвышаются горы. Он слышал у себя внутри голос, он знал, что это говорит с ним Учитель. Он слышал его, соглашался с ним и кивал в ответ.

Уже в раздевалке сэнсэя решил побеспокоить директор. Он был на взводе – еще немного и начнет истерично хохотать. Но он взял себя в руки и, поклонившись, начал говорить:

– Сихан Танака, мы приносим извинения...

Танака прервал его:

– О чем Вы? Все в порядке! – он грустно улыбнулся.

– Но ведь все так закончилось... Мы еще будем разбираться, но очевидно, что программа дала сбой, – директор изобразил сожаление.

– Закончилось так, как должно было, – он слегка улыбнулся. – Я Вам благодарен, потому что теперь я точно знаю, что нельзя останавливаться. Вряд ли это был сбой. Это было провидение, которое показало мне, что надо продолжить совершенствоваться! – Танака грустно покачал головой. – К сожалению, я слишком рано потерял ко всему интерес.

Директор выслушал его внимательно и поклонился:

– Танака-сан, мы благодарны за Ваше участие в проекте!

Сэнсэй низко поклонился в ответ.

Когда они оба выпрямились, то с удивлением увидели друг у друга на лице улыбки. Какое-то время они еще смотрели друг другу в глаза. Если бы кто-то видел их в этот момент, то наверняка растрогался бы, ощутив взаимное уважение и большую личностную силу, исходящую от каждого из них. Да, эти люди, несомненно, войдут в историю. Сэнсэй понимал, что директор опередил время и современные технологии, – а директор, в свою очередь, испытывал гордость от того, что является современником легенды, живым воплощением непревзойденного мастера меча Миямото Мусаси.

* * *

«Мы откладываем на неопределенный срок выпуск на ры-

нок продукта, под рабочим названием „Катана-мастер“, в связи с необходимостью внесения дополнительных изменений и проведения тестовых испытаний. Тем не менее, полученные в процессе разработки технологии и наработки в области цифровой симуляции, позволят нам представить общественности упрощенную версию „Катана-мастер light“, о чем компания сообщит в ближайшее время», – выдержка из пресс-релиза компании Нарко.

Танака Масу или как два студента-геймера спасли мир

Полиция оцепила целый квартал. Местные жители видели вспышки и запоздалые раскаты, а еще вокруг – на стенах домов и на асфальте лежал вязкий гель, который местами вился серебристыми спиралями по непонятным траекториям. Также, кое-где на асфальте виднелись круглые, до пятидесяти сантиметров в диаметре, выжженные следы.

Жители района, в основном пожилые, плотно стояли возле натянутых полицией лент, с любопытством наблюдая за тем, как люди в форме собирают улики и фиксируют фотоаппаратами каждый сантиметр аномальных участков. Они готовы были терпеливо ждать хоть какой-то информации от служителей закона, чтобы утолить свое любопытство. Те, кто помоложе, довольствовались вторым рядом и сомнительными версиями, которые озвучивали, удрученные жизнью, наблюдатели.

В итоге, полиция так и не дала внятного объяснения произошедшего, бросив только короткую фразу о редком природном явлении. Говорили также о шаровых молниях, которые всполошили всех птиц. Как потом рассказывали самые осведомленные жители квартала, больше всего пострадал третий этаж здания, в котором снимали квартиру два

студента – Танака и Канэхира. Их двухкомнатная квартира была выжжена так, что найти следы тел не представлялось возможным. Хотя, вроде бы, кто-то видел их живыми возле дома.

Спустя какое-то время, портреты пропавших юношей были развешаны по всему Токио. Но никто из жителей мегаполиса, глядя на лица парней, даже близко не мог предположить, что могло с ними произойти.

* * *

– Эй, Канэхира, ты помнишь, сегодня твоя очередь выносить мусор и мыть посуду?

Недовольный тем, что его оторвали от чтения журнала о новинках компьютерных игр, Канэхира Кадзу, издав тихий рыкающий звук, с недовольным видом поднялся с дивана.

– Знаешь, Танака, в следующий раз в «Войнах Хало» будем играть друг против друга. О-о, с каким наслаждением я разорву тебя на части... – и он, оскалившись и вытаращив глаза, показал руками со скрюченными пальцами, как он разрывает друга на куски.

– Мечтай! Такую игру еще не написали!

Танака Масу с улыбкой посмотрел на спектакль друга, и, дождавшись, когда Кадзу закончит, протянул ему черный мешок с мусором:

– Беги, Титан, а то уже почти девять – машина может

уехать!

– Мастер Чиф, ты одолел меня сейчас, но главное сражение впереди! – пробасил Канэхира голосом космического чудовища.

Танака просто, по-солдатски, расслабленным жестом отдал ему честь указательным и средним пальцем и ушел в свою комнату.

Доделав домашние дела и кое-как уроки, друзья поужинали полуфабрикатным удоном³⁸ и, еле сдерживая нетерпение, включили игровую консоль. Сейчас для этих ребят, заядлых геймеров, все имело значение – как засвистел, раскручиваясь в приставке диск, как замерцали на ней светодиодные огоньки, как экран озарился фирменной заставкой – текстом лицензионного предупреждения, которое, если надо было бы, они процитировали наизусть...

Новички, или те, кто считают себя геймерами, но не имеют такой преданности к миру игр, как наши герои, обычно демонстрируют сильное раздражение, видя рекламные заставки или лицензионные предупреждения, потому что их нельзя перемотать или пропустить. Но наши друзья все спокойно воспринимали, потому что это было частью ритуала, вынужденная пауза перед погружением в другой мир.

И вот, на экране закатное солнце прячется за колючий пост-апокалиптический пейзаж. И Танака и Канэхира, до этого стоявшие перед телевизором, синхронно сели и,

---

³⁸ Удон – толстая пшеничная лапша (яп.)

глядя только на картинку, нетерпеливо сжали свои контроллеры.

Зазвонил телефон. Канэхира раздраженно закатил глаза:
– Масу, иди, это твоя мама!

Танака со вздохом пошел на кухню, а Кадзу поставил игру на паузу и, явно недовольный, не зная как отвлечь себя, стал разглядывать стены и разбросанные у телевизора диски и журналы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.